

Акари замерла, когда последние два слова появились на мониторе. Её глаза сканировали сообщение бесчисленное количество раз, она была уверена, что неправильно прочитала.

- Что за чёрт? - вырвалось у Калдена.

- Я. - она опустила голову, чувствуя, как щёки её горят. Её руки тряслись, когда она сжимала мышь.

- Как этот человек узнал твоё имя? - потребовал он. Калден обычно был спокоен, даже когда они сражались рядом в туннелях. Но не сегодня.

- Я не знаю - призналась она.

- Ты не знаешь?

Она покачала головой. - Это невозможно.

- Очевидно, это не так - он пробежал рукой по волосам. - Я думал, что ты знаешь, что делаешь. Я думал, что мы приняли все эти меры, чтобы никто не мог нас найти.

- Просто дай мне подумать - она убрала руку с мыши и вытерла её на юбке.

Многие могли легко взломать защиту, конечно. Но это? Это было действительно невозможno. В этой комнате ничего не было, что напоминало веб-камеру или микрофон. Она проверяла это несколько раз. VPN скрывал их IP-адрес и показывал, что они подключаются из Шокен Порта - города в Зороне, которого она даже не посещала.

Они стерли всё с жесткого диска перед началом работы и подключились через виртуальную машину. Даже если кто-то нашел бы их IP-адрес или взломал их, их результаты должны указывать на Калдена, а не на неё.

Имя "Акари Целлер" нигде не было записано на этом жестком диске, даже до того, как они его стёрли. Опытный хакер не мог бы найти её имя больше, чем опытный математик мог бы сложить два и два и получить пять.

Нет, что-то другое происходило.

Глаза Акари снова уставились на экран. Её сердце продолжало биться быстрее, когда она обдумывала возможности.

Её собственное имя пользователя было Space&Time. Она никогда не использовала это имя в школе. Оно основано на повторяющейся мечте, которую она никогда не делилась ни с кем. Только Калден знал имя пользователя.

Она снова обратила внимание на него.

- Что ещё ты делал на тёмном вебе без меня?

- Я точно не дал никому твое имя, - возразил Калден.

- Что ж, кто-то дал. Даррен и Мэйлин знают моё имя пользователя? Они разыгрывают над нами какую-то шутку? Хотя это и казалось маловероятным, других вариантов не было много.

- Конечно, нет. Они знают, что мы используем тёмный веб, чтобы найти видео по искусству

маны. Я только им об этом сказал.

Акари была осторожна. Кроме Калдена и его информаторов, ни один человек не знал, что она изучала искусства маны.

Она проглотила и взглянула на экран. Её первый инстинкт был выключить компьютер и убежать, но это только вызовет больше подозрений. Ей придётся укусить локти и пойти на уловку.

Её пальцы всё ещё были онемевшими и тряслись, когда она вернула их на клавиатуру. - Кто такая Акари Целлер? – спросила она. – Это какая-то умная отсылка, которую я должна понять?

Она ненадолго подумала об изменении своего имени на что-то вроде "Акира". Её это бесило, когда другие люди делали это. Но это могло быть слишком явной ложью. Большинство людей просто копировали незнакомые имена.

Нет ответа.

Акари ждала целую минуту, затем две. Ученик не прислал другое сообщение.

- Талек. Она сжала зубы. - Теперь он нас покинул?

- Он привлек наше внимание, – сказал Калден. – И он знает это. Ничто не укрепит его позицию больше, чем молчание.

Коварный ублюдок. Если она будет действовать слишком отчаянно, она только подтвердит правоту ученика.

- Пока отложи дело с именем, – предложил Калден. – Но ещё раз спроси про видео. Он уже знает, что мы их хотим, так что мы ничего не теряем.

Акари кивнула, пальцы быстро перебирая клавиши. Она всегда могла вернуться к этому разговору позже. Таким образом, она могла бы отмахнуться от него, как от дополнительной мысли, а не от чего-то, что мучило бы её всю ночь.

На этот раз Калден помог ей подобрать точную формулировку сообщения. Ученик повысил ставки, и им уже нельзя было относиться к этому разговору как к непринуждённому.

- Извините, что я сомневалась в вашей личности, но я не поверю, что вы беглец, без доказательств. Здесь много людей, которые утверждают, что это он.

Последняя часть не была правдой, но это казалось правдоподобной ложью. Люди часто притворялись знаменитостями в интернете.

- Но я всё ещё заинтересована в видео Грандмастера, – продолжила Акари. – Можем ли мы договориться о чём-то?

Пока нет ответа. Через несколько минут Акари начала беспокоиться, что ученик перешёл к терроризированию кого-то ещё.

Наконец, ученик прислал ещё одно сообщение. – Как я и говорил, я могу дать вам полный набор видео. Все двенадцать, плюс больше информации о магии маны и внешнем мире. Но мне нужна ваша помощь в обмен.

Акари всё ещё рассматривала свой следующий ответ, когда последовало ещё одно сообщение.

- Я знаю, что вы не верите, что я беглец. Мне это тоже не важно. Факт в том, что я застрял здесь, на Аркале. Я один и не знаю, у кого ещё просить помощи.

Ну, это было интересно. Где был увереный и загадочный человек изначально?

Она и Калден вновь потратили минуту на составление следующего ответа. - Ты хочешь работать вместе? Это может быть вариантом. Но сначала тебе нужно сбросить загадочный образ и рассказать мне всю историю.

- Я приехала на Архипелаг с ещё двумя людьми, - ответил ученик. - Один из них мёртв, а другой пропал.

Трое людей? Она следила за новостями, и там никогда не упоминали больше одного. Но, с другой стороны, может быть, Мартиалы убили остальных двоих и замяли это? Они могли попытаться замять всё, если бы СМИ не увидели разбитые ворота в Кейласе.

- Мой партнёр был искусствником знаний, продолжил ученик. - Мартиалы убили его несколько недель назад. Прежде чем они это сделали, мы залогинились в этот чат, и он использовал технику маны на именах пользователей. Твоё имя вернулось как Акари Зеллер. Он искал помощи и считал, что ты лучший вариант для нас.

На это Акари выдохнула длинный вздох. То есть они на самом деле не знали, кто она такая. У них было только имя. Тем не менее мастер знаний? Она слышала легенды о таких, но на Аркале их не было живых. Если бы они были, то, возможно, правили бы всем Архипелагом.

- Мне жаль вашего друга, - ответила Акари, - но это не достаточный ответ. Ты связался со мной из-за какого-то предчувствия?

Она читала немного о мане знаний. Она позволяла делать интуитивные скачки, которые выходили за рамки большинства людей. Однако все мастера знаний следовали одному важному правилу: они не могли вытаскивать информацию из воздуха.

- Я не пытаюсь быть трудным, - ответил ученик. - Я не понимаю, как работает мана знаний. Если бы мой партнёр был жив, я бы спросил его, но он умер. Он думал, что знает тебя раньше, хотя это может звучать нелепо.

На самом деле, это было далеко не самое безумное, что она слышала сегодня. Многие люди мечтают о том, что кажется прошлой жизнью. Даже Акари мечтала о людях, которых никогда не встречала. Если опытный мастер знаний знает, как интерпретировать информацию из своего подсознания...

Ученик мог всё ещё лгать, но эта объяснениеказалось более правдоподобным, чем всё остальное, что она могла себе представить.

- Хорошо, - сказала Акари, - допустим, я верю тебе. Что ты хочешь?

- Я думаю, нам следует встретиться лично, - ответил ученик. - Я знаю, что это, вероятно, вызовет сотню сигналов тревоги прямо сейчас, но на меня охотится армия золотых Мартиалов. Ты можешь быть одним из них, как мне известно.

Ну что ж, про доверие к догадкам его друга можно было забыть.

- Это звучит как хорошая причина не встречаться лично, - ответила Акари. - Что это докажет, в любом случае? Мы оба можем быть под прикрытием Мартиалов. Увидеть лица ничего не изменит.

- Если ты встретишься со мной, - сказал ученик, - ты поймёшь, что я могу победить любого золотого. Быть Мартиалом или нет. По той же причине я не беспокоюсь о твоей измене.

Уголки губ Акари потянулись вверх. Она только стремилась быть настолько уверенной.

- К сожалению, это мне не помогает. Тот факт, что я хочу получить некоторые базовые видео, уже доказывает, что я не мастер уровня Ангела.

- Нет, но Мартиалы не преследуют тебя. Насколько я понимаю, распространение ресурсов искусства маны является преступлением, но поиск этих ресурсов не является таковым. Ты не делаешь ничего незаконного здесь.

Это верно.

- Я сейчас недалеко от Уайт Вэйла, - продолжил ученик. - Я скрывался в оспариваемой зоне несколько недель, но я могу добраться до города и встретиться с тобой где-нибудь на публике. Если кого-то из нас заподозрят, у нас будет возможность отступить.

Уайт Вэйл находился примерно в трёх с половиной часах езды на поезде, и поезда были бесплатны с её студенческим билетом. Хотя потребуется некоторое время, чтобы достичь этого места, но оно не было недостижимо. Особенно на выходных, когда её опекуны привыкли к тому, что она уходит.

Калден потёр лоб, читая последнее сообщение. - Скажи ему, что нам нужно время, чтобы обсудить это. Если он настолько отчаянный, как притворяется, то может подождать ещё немного.

Акари быстро отправила ответное сообщение, а затем повернулась в кресле к нему. - Я хочу поехать в Уайт Вэйл.

Он моргнул.

- Серьезно? Прямо так, сразу? Пять минут назад ты была готова повесить трубку этому парню.

- Да, ну я думала, что он какой-то неудачник, пытающийся меня обмануть.

- Мы буквально не получили никаких доказательств обратного, - сказал Калден.

- Он знал моё имя. И история с мастером знаний единственное, что имеет смысл.

- На самом деле, я могу придумать несколько других версий.

Она сложила руки на груди. - Каких именно?

- Может быть, Мартиалы составляют профиль о тебе. Даррен выяснил, что ты хакер, заинтересованный в искусстве маны, так почему бы им не удалось? Когда он упомянул твоё имя, он мог бросить грязь на стену, чтобы посмотреть, что прилипнет.

- Это глупый план, - сказала Акари.

- Но он работает, не так ли?
- Еле-еле. Ученик упомянул моё имя, потому что он отчаянный любитель. Профессионалы не тратят время на такие вещи.

Честно говоря, Акари не знала так много о Мартиалах. Она продолжила, прежде чем Калден уличил её в этом, - Разве они на самом деле беспокоятся о том, что случайная девушка подсматривает за дополнительными занятиями? Беглец – самый опасный человек на острове. Не должны ли они быть сосредоточены на нём?

Калден нахмурился. – Согласно твоей логике, они также должны отказаться от своих обязанностей по транспортировке заключённых и защите свидетелей.

- Но даже если они и за мной следят, – сказала она, – они знают мой адрес. Если у них не хватает доказательств для моего ареста уже сейчас, то появление в Уайт-Вейл ничего не изменит.

- Справедливо, – сказал он. – Они сыграли бы свои карты зря. Но ты же была той, кто меня учил о безопасности в интернете. Ты говорила: люди бывают изнасилованы и убиты, когда не осторожны. Какой смысл во всех этих предосторожностях, если мы идём прямо в пасть дракона?

- Да, – сказала Акари, – это определённый риск, но также как и тогда, когда мы спускались в туннели в Гексембере.

- Я почти уже и жалею об этом, – сказал Калден.

Акари замолчала. – Подожди, что?

- Мы почти умерли там внизу, рявкнул Калден. – Мы бы умерли, если бы не Эмберлин. Это было безрассудно. По крайней мере, мы должны были потренироваться ещё несколько месяцев до того, как...

- У меня нет столько времени, – перебила Акари.

Теперь Калден был настолько же запутан, как и она. Отлично. Она просто должна была открыть рот, не так ли?

- Неважно –, сказала она с отмахом руки.

- Нет –, сказал Калден. – Расскажи мне.

Акари не ответила, и он выдохнул длинный вздох:

- Я просто пытаюсь понять. Ты всегда так осторожна, но у тебя есть слепое пятно, когда дело доходит до искусства маны.

Он должен знать. Он воспользовался этим, когда они только начали этот небольшой союз.

- Ты ведёшь себя так, будто мы всё ещё живём в далёком прошлом, – продолжал Калден. – Как будто каждый день — это борьба насмерть. Но это не обязательно так.

- Конечно, ты считаешь, что тебе безопасно, – ответила Акари. – У тебя буквально каменные стены вокруг твоего дома.

- Элеган всё ешё безопасный город, - сказал Калден. - Я бы тоже не боялся жить в твоём районе.

Она повернулась, чтобы посмотреть ему в глаза. - Ты знаешь, что я в приёмной семье, да?

- Конечно.

- Мне исполняется шестнадцать в Трезембере. Меньше, чем через два месяца. Когда это случится, Клифтоны выгонят меня.

Калден несколько раз моргнул глазами, словно не мог себе представить, что что-то подобное может произойти.

- Так работает система, сказала она. - Государство не платит семьям за уход за приёмными детьми, когда им исполняется шестнадцать лет.

- Но они могут решить оставить тебя, правильно? Хотя бы на время, пока ты не найдешь работу?

- Это не случится, - сказала Акари, покачивая головой. - Ноэлла прояснила это с первого дня. Оказывается, это Мазрен хотел, чтобы я была там, а она нет. Талек только знает почему. Всё это странно.

- Прости, - сказал Калден. - Я не знал.

- Не извиняйся, - ответила она, пожимая плечами. - Я не жду подачки от кого-либо. Я просто хочу помочь себе.

Он уставился на монитор компьютера несколько долгих секунд, перечитывая цепочку сообщений в окне чата.

- Вот почему ты так настроена на изучение магических искусств, - сказал он.

- Это не главная причина, - ответила Акари. - Но да, время идёт. Она перевернула рукав, чтобы показать магические часы на своём левом запястье.

40/40, там было написано.

Она использовала последние капли своей жидкотекущей магии к концу зимних каникул. Между этим и всем временем, проведённым в школе, её рост остановился. Раньше она набирала несколько очков магии в неделю. Теперь ей удавалось выжать одно очко раз в десять дней.

Что, если она ещё больше остановится в течение следующих двух месяцев? И что, если переход на серебро оказался больше, чем казалось? Ей нужно было больше жидкотекущей магии или ещё одного конфликта, чтобы вынудить её расти быстрее. Желательно оба варианта.

Через некоторое время Акари пожала плечами. - Это моя проблема. Если бы у меня была такая легкая жизнь, как у тебя, я тоже, возможно, не стала бы рисковать.

Калден обдумал это на мгновение. - Так что у тебя за план?

- Ты уже знаешь ответ на этот вопрос. Я изучаю магические искусства, чтобы остаться в живых.

- Это может быть глупым вопросом, – начал он, – но это действительно так опасно?
- Для шестнадцатилетней девушки спать на улице? Безусловно, да.
- Но ты уже изучила некоторые основы магии маны, – указал он. – Ты, вероятно, сильнее, чем большинство людей на этом острове.
- Я не беспокоюсь о большинстве людей. Всегда найдутся более сильные.
- Конечно, но каковы шансы на то, что они нападут на тебя без причины?

Талек действительно не понимал, не так ли? Но опять же, почему бы ему понимать?

– Послушай, – сказал Калден, – я не говорю, что быть бездомным — это несносно. Это ужасно, когда такое нависает над тобой, и я не буду наставлять тебя, как это решить. Но я не хочу, чтобы ты принимал опрометчивые решения сегодня только из-за того, что может произойти завтра.

– Мне всё равно, что ты хочешь, – возразила Акари. – Если ты не хочешь встречаться с учеником, я могу пойти одна. Я даже поделюсь видео с тобой, когда вернусь.

Калден нахмурился. – Но почему? Почему ты готова рисковать всем?

– Ты знаешь, почему я в приёмной заботе? – вырвалось у Акари.

Калден колебался. – Я знаю, что твоя мама погибла в аварии пару лет назад. И твой отец не в игре.

Акари глубоко вздохнула. Она никогда раньше не выражала эту историю словами. Школьные консультанты пытались заставить её говорить, и она сопротивлялась принципиально. Когда она, наконец, поняла, что хочет об этом поговорить, было уже поздно. Она выбрала сломаться вместо того, чтобы попробовать адаптироваться.

– Это случилось прямо под мостом над A16, – сказала она Калдену. – Недалеко от центра города Элеган. Моя мама потеряла работу месяцем раньше, и нас выселили из квартиры. Какой-то парень напал на нас, когда мы спали. Я не знаю, пытался ли он украсть что-то у нас, или что-то другое. Теперь уже не важно.

Её руки тряслись, когда она говорила, но это было ничто по сравнению с всплеском адреналина ранее. Это было ледяное онемение, которое заморозило её на месте.

– Моя мама защищалась, – сказала Акари. – Она воткнула нож в плечо парня. Когда я проснулась, он уже кричал.

Акари увлажнила губы, прежде чем продолжить. Она думала, что говорить об этом будет легче, но каждое слово ей приходилось вытаскивать, как будто они были заперты в сейфе. Конечно, воспоминания не были по-настоящему забыты, они возвращались к ней, когда она видела магию льда. Даже запах этого был достаточен, чтобы вызывать вспышки из того момента.

Тем не менее, каждая вспышка была как видеть это происходить в периферийном зрении. Сколько времени прошло с тех пор, как она столкнулась с этим воспоминанием?

Глаза её начали гореть, и она закрыла их. Когда она это сделала, она увидела своего

нападающего, плачущего от боли. Нож её матери торчал из его правого плеча, и вокруг него собиралась красная лужа. Он попытался напасть на её мать снова, но она вытащила нож и ударила его в другое плечо.

- Что произошло дальше? Калден осторожно подтолкнул.

- Рядом был телефон, и мама сказала мне позвонить в полицию. Однако, полиция прибыла до того, как я успел позвонить или сделать что-либо ещё.

Ещё раз Акари закрыла глаза и увидела размытые сирены. До сих пор этот вид был достаточным, чтобы пробежали мураски по её спине.

- Они остановились на дороге рядом с нами. Никто ничего не сказал. Они просто атаковали мою маму ледяными ракетами. Одна обвилась вокруг её шеи, и она не могла дышать. Я пыталась ей помочь, но они тоже на меня напали.

Акари планировала сказать больше, но слёзы грозились вырваться из её глаз. Она сжала кулак и активировала свою ману. Всплеск силы заставил её почувствовать себя сильнее. Что-то важнее, это позволило ей сосредоточиться на чём-то другом.

- Так что нет, - сказала она после долгого молчания. - Элегант не является безопасным городом. И если я умру в Уайт Вейле, по крайней мере, это был мой выбор пойти туда.

Калден медленно кивнул. - Я пойду с тобой.

Акари обернулась на него, сузив глаза в вопросе.

- Моя семья хочет, чтобы я был алхимиком, - сказал он. - Что-то безопасное, где я могу притворяться, что мир лучше, чем он есть на самом деле. Он покачал головой. - Я не могу исправить всё, но это одна вещь, которую я могу сделать.

<http://tl.rulate.ru/book/82695/2795327>